

18+ Сергей Скудаев

Я жил в Оёке

и

в Нью-Йорке

Избранные стихи

Сергей Скудаев
Я жил в Оёке и в Нью-
Йорке. Избранные стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26535052

ISBN 9785448576829

Аннотация

В книге собраны лучшие стихи автора, написанные в течение 40 лет. В них отражена жизненная философия автора, любовь автора к природе и к людям.

Содержание

Избранные Стихи	5
Просто хочется	8
«Родниковой воды зачерпну...»	10
«А правда ли, что я рождён...»	12
«На жизнь в который раз...»	15
Дождь в Нью-Йорке	17
Письмо матери	18
Песочные часы	19
«Я против всех правительств мира!..»	20
Песня гадалки	21
«Когда тебя со мною нет...»	22
Зыбкая пора	23
«Кто знает, сколько нам осталось...»	24
«Мне кажется, что я старик...»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Я жил в Оёке
и в Нью-Йорке
Избранные стихи**

Сергей Скудаев

© Сергей Скудаев, 2023

ISBN 978-5-4485-7682-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Избранные Стихи

Просто хочется

Просто хочется отоспаться,
Жить в отелях и пить вино!
На работу устал таскаться.
Может, стоит сходить в кино?

Надоело шумящих близких
Успокаивать, разнимать.
Просто хочется выпить виски
И под пальмами подремать.

Надоело искать работу,
Перекраивать резюме.
Мне бы лучше смотреть на воду,
Сидя с удочкой на заре.

От душистой краюхи хлеба,
Лежа где-нибудь на стогу,
Откусить и глядеть на небо
Звездным вечером на лугу.

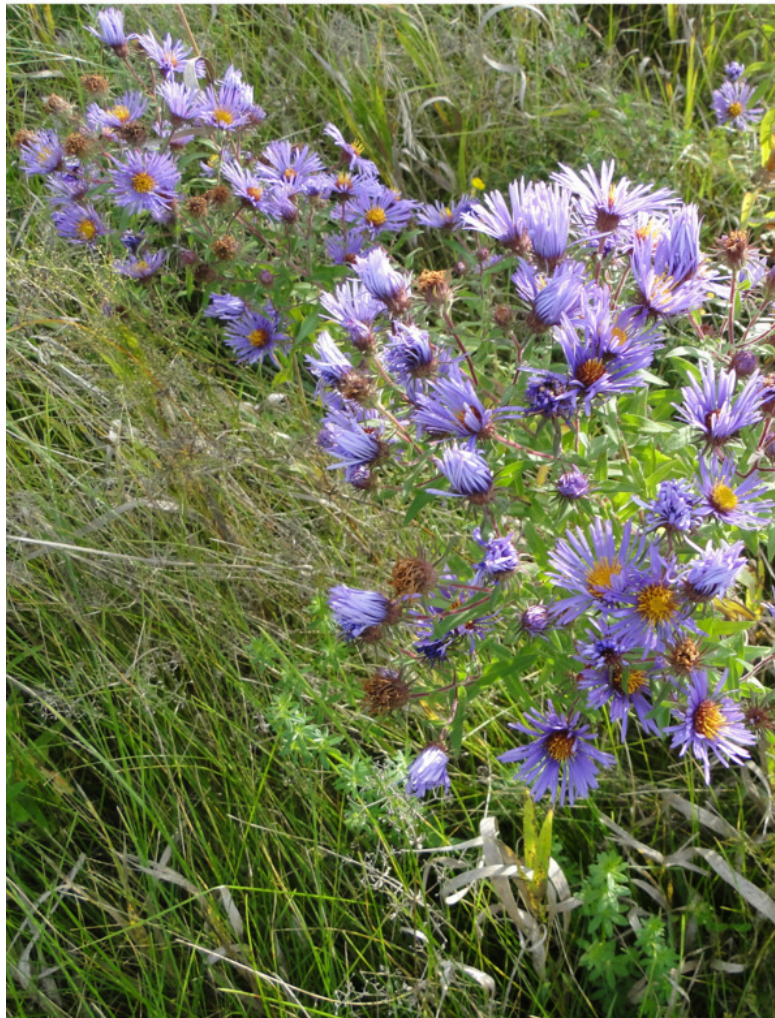

«Родниковой воды зачерпну...»

Родниковой воды зачерпну,
Будто прошлую жизнь зачеркну.
Отопью и над сладкой водой
Распряплюсь молодой, молодой!

Потечет меж ладоней вода.
Затокует, засвищет в бору!
Я на свете не жил никогда.
Никогда, никогда не умру!

С долгим криком потянется нить
Вдаль зовущих меня лебедей.
Почему, чтобы жизнь полюбить,
Нужно к соснам уйти от людей?

«А правда ли, что я рождён...»

А правда ли, что я рождён
Однажды женщиной земною?
И как я оказался мною?
За что и кем я награждён?
И почему шуршанье трав,
И треск костра, и шелест листьев
Мне ближе Шуберга и Листа,
А крик ночной внушает страх?
И можно ли не верить снам,
Когда, роняя лоб на руку,
Вновь вижу я собаку к другу,
К добру, а ягоды к слезам?
Я не рожден – я жил всегда!
Я помню всё: звериный голод,
И жар костра, и камня холод,
И гордых мамонтов стада,
В ночи раздавленного крик,
Дрожь, пробежавшую под кожей,
И то, как страхом перекошен
Был умирающего лик,
Как по косматому лицу,
Сверкая, ягоды катились,
И слезы на кустах светились,
На травы падая в лесу.

«На жизнь в который раз...»

На жизнь в который раз
(все смысл не разгадаю)
Гляжу, заморожен, как на воду с моста.
Куда-то все спешат, я молча наблюдаю
Движение толпы, падение листа.
Кому-то хоть куда,
Но только бы со всеми
От бывшей немоты,
За флюгером речей.
Багряный жесткий лист
Среди морозной сини
По-прежнему скользит,
Свободный и ничей.
В редеющих лесах березы полыхают,
И движется стекло медлительной реки.
Раздастся тихий всплеск,
И кто-то завздыхает,
Завозится в кустах,
И заскрипят мостки.
Тревожно прощуршат желтеющие травы,
Посыплется листва, и снова тишина.
А люди делят мир
На правых и неправых,
И чьей-то жизни вновь снижается цена.
Что видится вдали?

Постылый дом разрушить,
Увы, не мудрено,
Отстроим ли затем?
Миг! Да не озлоби разбуженные души,
Чтоб тот, кто был ничем,
Не оказался всем!

Дождь в Нью-Йорке

Мокнут над землей тополя.
Весь ноябрь саднит на душе.
Вижу то Парквэй, то поля,
Белые под снегом уже.
Прошлогодних трав семена
Ветер разбросал на снегу.
Слышу чей-то смех, имена,
Только лиц узнать не могу!
В небо поднимается дым.
Хорошо сидеть у огня.
«Не узнали?... Стал я седым.»
Но никто не слышит меня.
Чуть дрожит сухая трава.
Все исчезло. Стало темно.
Тяжела моя голова.
Пью один сухое вино.
Мокнут за окном тополя.
Весь ноябрь саднит на душе.
Вижу то Парквэй, то поля,
Белые под снегом уже.

Письмо матери

Не печалься, мама, я вернусь.
Зазвонит еще по сёлам Русь!
Многотерпеливая страна
Для меня одна, как ты одна.
Здесь февраль не стужа, а ветра.
Бруклин, мама, – страшная дыра!
Нам чужой, сомнительный народ:
Мировых окраин нищий сброд!
Горд ли я, наказан ли судьбой,
Пропаду, увижусь ли с тобой?
Всюду одинаков белый свет.
Вроде все здесь есть, а счастья нет.
Неуютно в каменной глуши.
Как здоровье, мама? Ты пиши.
Как там братья? Подскажи, мол, ждёт.
Пусть напишут, может и дойдёт.
На восток уносит облака.
Жизнь мала, да доля велика!
Уезжал за двадцать верст в Оёк,
А попал за тридевять в Нью-Йорк!

Песочные часы

Все ждём и ждём:

Вот переменится...

Ну, как же так? Ведь есть же Бог!

Бесстрастно будущее мелется,

Бесцветен прошлого песок.

Мы верим, бестолково мечемся,

Кладём мгновенья на весы.

Еще чуть-чуть и... переменится,

Но не перевернуть часы!

«Я против всех правительств мира!..»

Я против всех правительств мира!
Достала наглая их ложь!
Не сотвори себе кумира
Из гладких, пластиковых рож.

Они не люди – это куклы.
Пока не кончится завод,
Вершат они продажи купли.
Но нам не ведом кукловод.

И редкие цедя напитки,
Они не станут унывать.
Ведь олухов всегда в избытке,
Чтобы за них голосовать!

Песня гадалки

Каждый хочет знать свою судьбу,
А судьба написана на лбу.
Сотни вокруг пальца обведешь,
А судьбы своей не обойдешь.
Предавайся праздности, вину.
Улетай в столицу, на луну,
К парижанкам или в Магадан,
А судьба найдет тебя и там.
А судьба везде тебя найдет.
Ведь судьба покорного ведет,
А того, кто ссорится с судьбой,
На аркане тащит за собой!
Каждый хочет знать свою судьбу,
А судьба написана на лбу!

«Когда тебя со мною нет...»

Когда тебя со мною нет,
Мой трудный сон похож на бред:
Включаю, выключаю свет,
Иду на кухню, в кабинет,
Твержу беспомощный сонет:
«Когда тебя со мною нет...»
Когда тебя со мною нет,
Меня тревожит лунный свет,
Куста чернеющий скелет,
Теней таинственный балет!
Когда тебя со мною нет,
Мне кажется, я стар и сед,
Что слава и хула – зола,
Что ты ушла, а жизнь прошла!...

Зыбкая пора

Давайте выпьем алкоголя.
Врачует души алкоголь!
На все твоя и божья воля.
Твоя и божья. В этом соль!

Гони шальную мысль о счастье.
Опять дороги замело!
Запорошило в одночасье:
Белым-бело, белым-бело!

Луна повесилась над полем —
Никто не снимет до утра.
Давайте выпьем алкоголя...
Такая зыбкая пора!

«Кто знает, сколько нам осталось...»

Кто знает, сколько нам осталось
Смотреть на звезды и траву.
Душа, познавшая усталость,
Истает в зыбкую молву...
А мы твердим, что счастья нет,
Что всё приходит слишком поздно.
Как нестерпимо небо звёздно,
Как нежен над рекой рассвет!

«Мне кажется, что я старик...»

Мне кажется, что я старик.
Смакую жизни каждый миг.
Смотрю на звезды, дождь, траву —
Последний день живу!
Мне летний вечер, как вино.
Я жизни смысл постиг давно.
Он в том, чтоб волнам вопреки
Увидеть глубь реки.
Не слушать шёпоты молвы,
А слушать шорохи травы,
Смотреть на искры от костра
И слышать комара.
И вдруг, теряясь в звёздной мгле,
Забуть о горестной Земле,
И веру потерять в рассвет,
И в то, что Бога нет.
И вновь понять, что нет идей
Священнее, чем жизнь людей,
Что в звездной холодно дали,
Что нет другой Земли.
Что люди слепы, а не злы,
Что нет ни славы, ни хулы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.